

На правах рукописи

005001505

Епанова Юлия Валентиновна

**ВИРТУАЛЬНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ СЕКСУАЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ МОЛОДЕЖНОГО СЕГМЕНТА РУНЕТА)**

специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

1 0 НОЯ 2011

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата культурологии

Саранск 2011

**Диссертация выполнена на кафедре теории и истории культуры
ФГБОУ ВПО «Самарский государственный университет»**

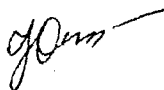
- Научный руководитель:** заслуженный деятель высшей школы РФ
кандидат исторических наук
доцент
Мачнев Виктор Яковлевич
- Официальные оппоненты:** доктор социологических наук
профессор
Омельченко Елсна Леонидовна
- кандидат философских наук
доцент
Щипакина Людмила Александровна
- Ведущая организация:** **ФГБОУ ВПО «Самарская
государственная академия
культуры и искусств»**

Защита состоится 30 ноября 2011 г. в 11.30 часов на заседании диссертационного совета Д 212.117.10 при Мордовском государственном университете им. Н. П. Огарёва по адресу: 430005, г. Саранск, ул. Полежаева, д. 44, корпус 3, ауд. 423.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. М. Бахтина Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва, с авторефератом – на сайте Министерства образования и науки РФ www.mon.gov.ru и сайте Мордовского государственного университета www.mrsu.ru.

Автореферат разослан 25 октября 2011 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук
доцент

Ю. В. Кузнецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Становление новых пространств существования культуры и их влияние на формы и механизмы функционирования последней являются одними из наиболее значимых тем в современном социально-гуманитарном знании. В современной культуре таким пространством стал Интернет. Развитие всемирной сети, с одной стороны, привело к появлению ранее не существовавших форм культурных практик, а, с другой, заставило по-новому взглянуть на уже известные явления, переосмыслить их с учетом особенностей их функционирования в Интернет. С новой силой актуализировались вопросы идентичности, телесности, экономических структур, общения, социальных солидарностей и т.п. Внимание ученых обратилось к вопросу о том, как эти феномены существуют в виртуальном пространстве.

Сексуальность, являясь сложным феноменом человеческой жизни, становится объектом осмысления не только естественных, но и социально-гуманитарных наук. Более того, именно трактовка сексуальности как культурного феномена занимает доминирующую позицию в современном социально-гуманитарном знании, при которой даже само возникновение сексуальности как обособленного понятия и области рефлексии обусловлено культурными причинами. В этом смысле, сексуальность не врожденна человеку, а формируется разнообразными дискурсами о сексуальности. Развитие постмодернистской мысли усиливает эту идею, когда и сама сексуальность превращается в текст, дискурс, постоянно воспроизводящийся в современной культуре в самых разнообразных контекстах. Причем тотальным становится не только дискурс сексуальности, но и ее проблематизация. Сексуальность начинает выступать в качестве постоянного объекта дискуссий, контроля, анализа, определяясь в качестве важной, если не главной, оси идентичности. Как отмечает М. Фуко, «Что же, секс - спрятан?.. Напротив - раскален. Вот уже несколько веков он - в центре впечатляющей петиции о знании. Причем - петиции двойной, поскольку наша обязанность - знать, как обстоят дела с ним, тогда как сам он подозревается в том, что знает, как обстоит дело с нами...»¹

Особо остро эта проблема стоит в молодом возрасте, и дело здесь не в биологических причинах, хотя многие исследователи связывают пробуждение интереса к сексуальности с началом процесса биологического созревания. Сам культурный контекст диктует молодым людям навязчивую необходимость формирования себя как субъекта сексуальности.

Однако стоит отметить определенные противоречия в существовании дискурса сексуальности, характерные для российской культуры. С одной

¹ Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности. Работы разных лет. / Пер. с франц. – М.: Касталь, 1996. – С. 176.

стороны, он активно присутствует в медиaprостранстве, отражая вышеуказанные глобальные тенденции. Но, с другой стороны, в отличие от западной культуры, в России тематика сексуальности молодежи остается в большой степени табуированной на уровне официальной культуры, что приводит к ее слабой институционализации. В такой ситуации дискурс вытесняется в менее «контролируемые» пространства, одним из которых является Интернет. Актуальность обращения к анализу именно виртуальных репрезентаций сексуальности определяется тем, что Интернет выступает зоной высокой молодежной активности: коммуникации, самопрезентации и других культурных практик. Более того, снижение патерналистского контроля, характерное для виртуального взаимодействия молодежи, делает именно глобальную сеть пространством, в котором становится возможным существование вышеупомянутых табуированных или слабо институционализированных тем. При этом виртуальные репрезентации сексуальности не просто отражают представления молодежи о сексе, а в большой степени конструируют их, задают культурные смыслы сексуальности.

Таким образом, актуальность выбранной темы может быть обоснована и раскрыта в двух основных направлениях: во-первых, она позволяет теоретически осмыслить функционирование сексуальности в контексте современной культуры, а во-вторых, направлена на практическое изучение виртуальных репрезентации сексуальности в молодежной среде.

Степень научной разработанности проблемы. Проблемы сексуальности и сексуальных отношений становились предметом рефлексии достаточно давно. Однако до XVIII-XIX вв. эти размышления были частью философских и религиозных дискурсов. Так, в рамках античной философии сексуальные отношения рассматривались преимущественно в контексте размышлений о сущности и видах любви (Платон), а в средневековой схоластике – о сути греха.

Возникшее в Европе научное понимание сексуальности прошло теоретическую эволюцию в определении ее специфики. Первоначально сексуальность начала трактоваться как биологический феномен, что было выражено в работах сексологов И. Блоха, А. Кинзи, Р. Крафт-Эбинга, У. Х. Мастерса и В. Э. Джонсон, М. Хиршфельда, Х. Эллиса. Несмотря на разнообразие этих работ, они объединены общим пониманием сексуальности как природной врожденной характеристики человека, являющейся одной из его фундаментальных потребностей, оказывающей большое влияние на его поведение. Иное прочтение сексуальности было предложено в трудах З. Фрейда, который, с одной стороны, разделял идеи сексологии о врожденности сексуальных инстинктов и их влиянии на становление человека. Однако он подчеркивал, что цель сексуального инстинкта не репродукция, а получение удовольствия. Если сексуальный инстинкт является гибким по своей сути, то именно общество задает выбор форм его удовлетворения и его значений. В концепции З. Фрейда важна также идея

социокультурного контроля, подавляющего и ограничивающего нашу сексуальность. Таким образом, в теории З. Фрейда сексуальность начинает трактоваться как не только природный, но и социокультурный феномен.

Переход к культурному пониманию сексуальности связан со становлением социального конструктивизма и философии постмодернизма и отражен в работах Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, С. Жижека, Ю. Кристевой, Ж. Лакана, М. Мерло-Понти, Ж.-Л. Нанси, В. Саймона, М. Фуко, Л. Энгельштейн и др. В рамках этой парадигмы сексуальность начинает трактоваться как текст, состоящий из сложной смеси социальных и личных значений. В результате такого идейного поворота происходит постепенный отказ от формирования общей теории сексуальности и переход к исследованиям, которые анализируют смыслы сексуальности в контексте конкретных культурно-исторических полей.

В рамках социокультурного подхода изучением сексуальности занимаются отечественные ученые Е. А. Кашенко, И. С. Кон, В. М. Розин. Специфика существования сексуальности в разных контекстах отражена в работах Е. А. Здравомысловой, Е. Л. Омельченко, В. А. Подороги, М. К. Рыклина, А. К. Сесацкого, А. А. Темкиной, А. Р. Усмановой и А. Роткирх. Историческим аспектам сексуальности в рамках российской культуры посвящены работы Н. А. Пушкаревой, - сборник «А се грехи злые, смертныс...», включающий в себя научные статьи о русской сексуальной культуре X - XIX вв., церковные требники, литературные памятники и т.д. Однако в рамках отечественной традиции практически нет исследований, посвященных специфике дискурса сексуальности в Интернет.

Для обозначения формы существования данного феномена в работе используется понятие «виртуальная репрезентация». В интерпретации феномена виртуальности существует две традиции. Широкая рассматривает виртуальность как онтологическое свойство ментальности, либо даже реальности в целом. «Виртуальное» применяется при описании когнитивных и социальных моделей, абстрактных понятий и категорий, художественного вымысла и образов. Эта традиция представлена в работах О. С. Анисимова, В. В. Афанасьевой, О. Е. Баксанского, С. А. Борчикова, Ф. И. Гиренка, Д. В. Иванова, Т. А. Кирик, И. Г. Корсунцева, Ф. Г. Майленовой Н. Б. Маньковской, О. Р. Маслова и Е. Е. Прониной, Н. А. Носова, Н. Ф. Овчинникова, Ю. М. Осипова, В. С. Свечникова, а также Ж. Бодрийяра, Р. Шилдза и др. Узкое понимание четко связывает виртуальность и компьютерные технологии, понимая под первой специфику существования сети Интернет и компьютерно смоделированных миров, и представлено в трудах В. С. Бабенко, П. И. Браславского, С. А. Дацюка, В. Д. Емелина, М. Б. Игнатьева, С. Л. Катречко, Е. В. Ковалевской, Т. Г. Лешкевич, В. А. Мазина и О. В. Туркиной, В. В. Тарасенко, Д. И. Шапиро, Е. А. Шаповалова, М. Н. Эпштейна, а также С. Жижека, М. Крюгера, М. Хайма, Ф. Хэмита и др.

Среди множества существующих трактовок термина «репрезентация» в данной работе используется понимание его как процесса производства значений и наделения смыслом окружающего мира, которое разрабатывалось в рамках «культурного поворота» социогуманитарного знания. Особое значение отводится работам С. Холла, одного из центральных теоретиков, работающего в данном направлении, а также дискуссии о специфике знака, представленной в работах Р. Барта, Ж. Бодрийяра, Ж. Деррида, Ф. Джеймисона, Д. В. Фоккема и др.

В истории развития молодежных исследований можно выделить три основных подхода, концептуализирующих молодежь как субъекта и объекта разнообразных культурных практик: структурно-функциональный, субкультурный и постмодернистский (воплотившийся в постсубкультурных исследованиях). Первый из них связан с работами Т. Парсонса и Ш. Айзенштадта. Он рассматривает молодость как особую социальную позицию, возникающую в результате «структурного разрыва» между детством и взрослостью, происходящем в индустриальном обществе, а молодежную культуру – как особый социальный институт, регулирующий процесс перехода от детства к взрослости, из семьи в общество.

Второй, субкультурный, подход сложился в рамках Центра современных культурных исследований Бирмингемского университета и представлен в работах М. Брейка, К. Гриффина, Т. Джефферсона, С. Джонса, Ф. Коена, С. Холла, П. Уиллиса, Д. Хебдиджа и др. Их исследования базировались на следующих принципах: классовый характер субкультур, их четкое противопоставление так называемому мейнстриму, рассмотрение субкультур как форм символического сопротивления.

В результате критики субкультурного подхода сложилось постмодернистское прочтение молодежного вопроса, воплотившееся в постсубкультурных исследованиях, представители которых подвергают ревизии теоретический аппарат изначальной теории посредством введения новых терминов («племена», «нео-племена», «гибридность», «стиль жизни», «клубные культуры», «вкусовые культуры» и т.п.) (работы А. Беннета, Р. Вейнцера, А. МакРобби, Х. Пилкингтон, С. Редхэда, А. Сингха, С. Торнтон).

Молодежная проблематика в российских исследованиях прошла определенную эволюцию от анализа молодежи как возрастной группы и ее социальных особенностей к изучению ее в качестве субъекта и объекта культурных практик. Первое направление стремилось вписать молодежь в возрастную структуру общества, выявляя специфику ее социальных ролей, проблем социализации данного жизненного этапа, социальное положение молодых людей в разных типах общества (в частности, капиталистического и социалистического). Такое понимание, заложенное советской социологией молодежи (в трудах Н. В. Боряза, В. Т. Лисовского, М. Н. Руткевич, Л. Я. Рубиной, В. Н. Шубкина и др.) нашло свое продолжение во многих

современных исследованиях (Н. А. Журавлева, Л. А. Коклягина, В. В. Семенова и др.).

Проникновение культурной проблематики в исследования молодежи в отечественной науке происходит в конце 80-х гг. XX в. и связано с работами И. Н. Андреевой, И. С. Кона, Л. Г. Новиковой, З. В. Сикевич. Сегодня разные аспекты существования молодежной культуры рассматриваются в работах О. А. Аксотиной, Р. Ю. Александрова, М. М. Белоусовой, Е. Б. Борисовой, Д. В. Громова, Т. Ю. Дельновой, Т. Г. Исламшиной, И. Д. Колесина, С. И. Левиковой, В. А. Лукова, В. Я. Суртаева, А. Н. Шиловой, М. Б. Ямпольского и др. Особенно стоит отметить труды Т. Б. Щепанской, которая реализует антропологический подход к анализу молодежной культуры, и Е. Л. Омельченко, а также ее коллег по НИЦ «Регион» и Центру молодежных исследований Высшей школы экономики, работающих в рамках жизненно-стилевого анализа молодежной активности, и проводящих исследования современных российских молодежных сцен и солидарностей.

Таким образом, отдельные аспекты нашей темы становились предметом разнообразных исследований, однако на сегодняшний день в рамках отечественной науки нет работ, посвященных анализу способов репрезентации сексуальности в молодежном сегменте Интернет.

Объект исследования – сексуальность в контексте современной культуры.

Предмет – виртуальные репрезентации сексуальности в молодежном сегменте Рунета.

Цель – выявить способы репрезентации сексуальности в молодежном сегменте Рунета, формулирует следующие **задачи**:

1. Выявить основные теоретико-методологические подходы к анализу сексуальности.

2. Определить понятие «виртуальная репрезентация», рассмотрев его возможные теоретические интерпретации.

3. Рассмотреть теоретические подходы к анализу молодежи, охарактеризовать особенности развития современных молодежных культурных практик.

4. Проанализировать основные культурные смыслы сексуальности, конструируемые молодежью в ситуации Интернет-коммуникации.

5. Охарактеризовать специфику конструирования сексуальности в ситуации виртуальной самопрезентации молодежью.

Гипотеза научного исследования.

Современная культура характеризуется масштабной проблематизацией сексуальности, которая является особенно острой для молодежи, в силу того, что в рамках социокультурного контекста именно молодость рассматривается как период формирования человеком себя в качестве субъекта сексуальности. Однако в официальном пласте российской культуры тематика молодежной сексуальности остается табуированной. В этой ситуации основным пространством конструирования и культурной

репрезентации себя в качестве субъекта сексуальных практик в молодежной среде становится Интернет. При этом виртуальные репрезентации сексуальности не просто отражают представления молодежи о сексе, а в большой степени задают их.

Теоретическая и методологическая база исследования.

Теоретическую основу исследования составляют: социокультурная трактовка сексуальности, конструктивистская теория репрезентации, перформативная теория идентичности Дж. Батлер и постмодернистский подход к анализу молодежи.

В силу того, что сексуальность является сложным социокультурным феноменом, использовался комплекс методов:

- *интегративный* метод, способствующий использованию данных различных областей гуманитарного знания применительно к решению задач, поставленных в настоящем исследовании;

- *сравнительно-исторический* метод, дающий возможность рассмотреть различные стадии и этапы эволюции понятий, составляющих теоретическую основу данной работы;

- *семиотический и визуальный анализ*, позволяющие выявить культурные смыслы сексуальности в молодежной среде и способы ее репрезентации.

Научная новизна исследования.

- Систематизированы теоретические подходы к исследованию сексуальности в рамках научного дискурса, выявлены социокультурные причины трансформации этих представлений.

- Уточнено понятие «виртуальная репрезентация» применительно к предмету исследования на основании анализа научной литературы, посвященной проблемам виртуальности и репрезентации.

- Для рассмотрения виртуальной самопрезентации участников Интернет-сообществ адаптирована теория перформативной идентичности Джудит Батлер.

- Проведено эмпирическое исследование, направленное на выявление способов репрезентации сексуальности в молодежном русскоязычном сегменте Интернет.

- Доказано, что виртуальная самопрезентация, являясь способом представления идентичности, с необходимостью включает в себя конструирование телесности.

- Выявлено, что в ситуации виртуальной самопрезентации основным механизмом ее конструирования становится визуализация.

Положения, выносимые на защиту.

1. Эволюция теоретических интерпретаций сексуальности представляет собой движение от биологизаторского (характерного для науки конца XIX – начала XX вв.) к социокультурному (характерному для второй половины XX – начала XXI вв.) ее прочтению. Для первого сексуальность – это совокупность биологических, психофизиологических и эмоциональных

реакций, переживаний и поступков человека, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения. При этом она понимается как биологическая, врожденная, инстинктивная, внеисторичная, нормативно гетеросексуальная характеристика. Для второго характерна идея сексуальности как социально и культурно конструируемого, исторически изменчивого, феномена, представляющего собой дискурсы, структурирующие эротические возможности.

Подобная трансформация объясняется социокультурными изменениями, происходящими при переходе от культуры Модерна к культуре Постмодерна. Данный переход, во-первых, изменил модель научного знания, представления о его задачах, структуре и особенностях, а также базовые научные принципы понимания реальности (эти тенденции проявились, в частности, в социальном конструктивизме и постмодернистской философии). Во-вторых, произошло изменение самой культуры, переход от стабильного («парадигмального») к изменчивому («постпарадигмальному») социокультурному порядку (что привело к трансформации разнообразных культурных практик, в том числе и в сфере сексуальности).

2. Под виртуальными репрезентациями сексуальности в рамках данной работы понимаются формы представления сексуальности в Интернет-пространстве. Репрезентация представляет собой процесс надления мира значениями, строящийся на соотношении между реальностью, смыслом, вкладываемым в реальность, и знаком, который его выражает. При этом репрезентация не отражает, а конструирует реальность, она создает событие, которое проявляется только в самом процессе репрезентации. Понятие «виртуальность» в контексте предмета исследования следует использовать применительно к описанию компьютерных технологий и понимать под ним специфику существования сети Интернет и компьютерно смоделированных миров по ряду причин. Во-первых, широкая трактовка виртуальности как онтологического свойства ментальности, либо даже реальности в целом, исходит из противопоставления реального/виртуального, которое представляется проблематичным. Во-вторых, расширенное толкование термина «виртуальность» в современной науке в определенном смысле является вторичным, выступая в качестве следствия осмысления именно компьютерных технологий.

3. Молодежь не только занимает определенное место в социально-возрастной структуре общества и обладает социальными характеристиками, отличающими ее от группы детей и взрослых, но и выступает в качестве субъекта и объекта разнообразных культурных практик. Специфику развития современной молодежной культуры наиболее точно отражает постмодернистский подход, который позволяет уловить подвижность, фрагментарность и темпоральность существующих в ней сообществ, а также важную роль разнообразных медиа в формировании молодежной субъективности. Среди последних ведущую роль играет Интернет, который

становится новой молодежной культурной сценой, в наиболее полной форме выражающей современные тренды развития молодежных практик (самоконструирование через создание перформативной идентичности, актуализация самопрезентаций, переход активности из публичного в приватное пространство, глобализация, детерриторизация и виртуализация). Особенности Интернет-пространства, предоставляющие возможности сохранения анонимности и игры с идентичностями, неизбежно ставят проблему определения границ социальных и культурных групп, функционирующих в данном пространстве. Эта проблема может быть преодолена с помощью применения перформативной теории идентичности Дж. Батлер, с точки зрения которой идентичность выступит перформативным феноменом, что означает, что она утверждает себя в акте представления и не существует вне него.

4. Содержание форумов и других диалоговых площадок отражает двуслойность современной молодежной культуры и включает в себя, во-первых, непосредственное обсуждение, разворачивающееся между участниками, во-вторых, разнообразные статьи научно-популярного характера, являющиеся частью более широкого медиа-контекста. При этом, в противоположность теоретическому пониманию сексуальности в современном социально-гуманитарном знании, указанные статьи воспроизводят понимание сексуальности, характерное для теории начала XX века, ключевыми аспектами которого являются биологизаторское понимание сексуальности, рассмотрение секса в терминах здоровья, нормализация сексуальности, типологизация и экзотизация. В рамках форумных дискуссий возникают и новые аспекты конструирования сексуальности, среди которых нами были выделены следующие: рассмотрение сексуальности в контексте соотношения понятий любви, дружбы и секса; конструирование собственного сексуального сценария, источником ключевых моментов в котором становится во многом массовая культура; возникновение морального дискурса.

5. В ситуации виртуальной самопрезентации (в том числе и в качестве сексуального субъекта) основным механизмом ее конструирования становится визуализация. К особенностям визуальных репрезентаций сексуальности можно отнести следующие:

- выражение сексуальности через телесность. При этом особенностями конструирования телесности являются сексуализация и фрагментация.

- эротизация и порнографизация самопрезентаций, когда эротическая и порнографическая индустрия становятся трансляторами «канона» репрезентации сексуальности.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Материалы, содержание и результаты диссертационной работы могут использоваться для дальнейшего теоретического осмысления феноменов молодежной культуры, Интернета, репрезентаций и сексуальности. Представленная работа расширяет область культурологического знания и

проблемное поле междисциплинарного взаимодействия социально-гуманитарных наук.

Материалы диссертационного исследования могут быть также использованы при подготовке учебных курсов по культурологии, медиаисследованиям, социокультурной сексологии, теории культуры, молодежным субкультурам, социологии культуры и т.п.

Апробация работы. Основные положения диссертации были изложены в рамках выступлений автора на научных конференциях: Ежегодная научная конференция преподавателей и сотрудников СамГУ (Самара, 2001-2011); Всероссийская научная конференция «XXI век: новые горизонты гуманитарных наук» (Самара, 2004); VI Международная научно-практическая конференция «Социальные процессы и молодежь: взгляд в будущее» (Самара, 2004); Первый российский культурологический конгресс (Санкт-Петербург, 2006); Международная научная конференция «Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы» (Самара, 2007); Международная научно-практическая конференция «Преемственность и новации в культуре: теоретические и прикладные аспекты» (Самара, 2010); Международная конференция «Молодежные солидарности 21 века: старые имена – новые стили/пространства/практики» (Ульяновск, 2010).

Теоретические и эмпирические положения диссертации обсуждались в рамках выступлений на теоретических и исследовательских семинарах: «Социальная идентичность в трансформирующихся обществах» (Новосибирск, 2005-2008); специализированные социологические курсы «Молодежные культуры и субкультуры» (Казань, 2005); Семинар «Тело: технологии, практики, репрезентации» в рамках проекта «От исключения Других к признанию Разных» (Буинск, 2007); «Аспекты идентичности и культуры» (Санкт-Петербург, 2008), «Гендерные политики в России в 21 веке: молодежь и телесность» (Карелия, 2011).

Положения, разработанные в ходе диссертационного исследования, использовались в рамках следующих учебных курсов: «Молодежная культура и молодежная политика», «Основы социокультурной сексологии», «Молодежные субкультуры», «Культурология».

Структура и объем диссертации. Диссертация объемом 157 страниц состоит из введения, двух глав, включающих в общей сложности 5 параграфов, заключения и библиографического списка, состоящего из 234 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, анализируется степень разработанности проблемы, определяются объект, предмет, цель, задачи и методы исследования, раскрывается научная новизна, практическая значимость работы, формулируются положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Виртуальные репрезентации сексуальности в молодежной среде: теоретические основания анализа», состоящая из трех параграфов, посвящена рассмотрению ключевых понятий диссертационного исследования: «сексуальность», «виртуальная репрезентация» и «молодежь».

В первом параграфе «Теоретико-методологические подходы к изучению сексуальности» автор отмечает, что одной из характеристик культуры XX в. является ее сексуализация, когда сексуальность покидает частную сферу и выходит в публичное пространство. Она становится частью художественных практик (при этом не только в массовой, но и в элитарной культуре), начинает рассматриваться как политический вопрос (в дискуссиях об эмансипации женщины и либерализации морали), выстраивается как проект идентичности (в политиках идентичности гей-лесби сообщества и феминистского движения). В конечном итоге именно XX в. стал веком сексуальной революции. Такое широкое присутствие дискурса сексуальности неизбежно привело к становлению и развитию научного осмысления данного явления. При этом автор отмечает, что эволюция теоретических интерпретаций сексуальности представляет собой движение от биологизаторского к социокультурному ее прочтению.

Первый подход, сформировавшийся в конце XIX – начале XX вв. и представленный сексологией и фрейдизмом, основывается на идее сексуальности как природного явления, свойственного каждому человеку от рождения. Она рассматривается как один из базовых инстинктов, оказывающий масштабное воздействие на поведение и личность человека. Сексуальность – это совокупность биологических, психофизиологических и эмоциональных реакций, переживаний и поступков человека, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения. При этом рассуждения о данном феномене в рамках биологизаторского подхода всегда разворачиваются в терминах нормы – аномалии, где в качестве доминирующей нормы рассматриваются гетеросексуальные отношения. В методологическом плане данный подход отличает антиисторизм и стремление к созданию единой всеобъемлющей теории сексуальности.

Второй подход, выраженный в философии постмодернизма и социальном конструктивизме, предполагает, что сексуальное социально сконструировано. Каждый человек с рождения обладает телом, однако именно общество определяет, какие части тела, действия и удовольствия, переживаемые человеком, являются сексуальными. Сексуальное желание можно обнаружить только в социальной жизни, и формы осуществления этого желания индивидами зависят от их социального опыта. Таким образом, сексуальное желание выступает как продукт человеческой культуры, передаваемый не через гены, а через язык. В результате сексуальность начинает трактоваться как текст, состоящий из сложной смеси социальных и личных значений, как дискурс (дискурсы), конструирующие эротические возможности. В рамках социокультурного подхода происходит отказ от попытки формирования общей теории сексуальности и переход к

исследованиям, которые анализируют смыслы сексуальности в контексте конкретных культурно-исторических полей (Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ю. Кристева, М. Фуко, Л. Энгельштейн, С. Жижек). Утверждается, что за одними и теми же формами поведения разных людей могут стоять разные смыслы. Соответственно, на смену идее глобальных сексуальных идентичностей приходит утверждение плюральности, множественности гомо-, гетеро- и бисексуальности.

Подобная трансформация объясняется, с точки зрения автора, изменениями социокультурного контекста, происходящими при переходе от культуры Модерна к культуре Постмодерна. Данный переход, во-первых, изменил модель научного знания, представления о его задачах, структуре и особенностях, а также базовые научные принципы понимания реальности. Рассмотрение сексуальности в начале XX в. опиралось на позитивистский подход, построенный на методологии естественных наук, что и обусловило трактовку сексуальности как природного феномена, антиисторичность его рассмотрения и высокую степень абстрактности анализа. Постмодернизм же привел к утверждению в науке мысли об относительности и многомерности человеческого поведения, по-разному реализуемого в различных социокультурных контекстах, в результате чего произошел отказ от поиска универсальных законов сексуальности и переход к анализу вариативных сексуальных практик. При этом трактовка сексуальности формируется под воздействием ключевых парадигмальных установок постмодернистской философии: постметафизического мышления, идеи проблематизации, неопределенности и номадологического подхода.

Во-вторых, произошло изменение самой культуры, переход от стабильного («парадигмального») к изменчивому («постпарадигмальному») социокультурному порядку². В условиях первого относительная гомогенность социальной структуры дает возможность обретения стабильной социальной идентичности, в условиях второго постоянная трансформация общества приводит к проблематизации идентичности. В таком контексте обретение целостности «Я» возможно только как личная история, в результате чего происходит становление индивидуального дискурса сексуальности, проявившегося и в научном ее осмыслении.

В итоге автор подчеркивает, что данная работа выстроена в рамках социокультурного прочтения сексуальности как дискурсивного феномена. Сексуальность понимается как своеобразный текст, порождаемый разнообразными агентами, поэтому ее изучение требует обращения к анализу репрезентаций.

Во втором параграфе «**Виртуальная репрезентация: интерпретация понятия**» автор отмечает, что современная культура характеризуется стремительным распространением информационных технологий, что имеет не только технологические, но и социокультурные последствия. При этом

² Simon W. *Postmodern sexualities*. – London: Routledge, 1996.

масштабы данных последствий настолько велики, что можно говорить о возникновении принципиально нового типа общества (информационного, сетевого и т.п.) Особую роль в этих изменениях исследователи отводят Интернету, который обладает принципиальной новизной в нескольких аспектах:

1. Интернет принадлежит к новым медиа, отличающимся от других СМИ рядом возможностей (мультимедийностью, интерактивностью, персонализацией, «многосторонностью»³).

2. Он вносит новизну в коммуникативные структуры, делая схему «источник-сообщение-получатель» более гибкой, а также разрушая характерное для письменной культуры представление о тексте как логической последовательности и заменяя его гипертекстом.

3. Интернет приводит к возникновению новых феноменов в структурах сознания человека (разрушение жесткости временного континуума и причинно-следственного мышления, снижение значимости пространственной характеристики мира, полифоничность и «распределенность» виртуального сознания, что приводит к возникновению идеи «пост-сознания»⁴).

Фактически Интернет становится новым пространством культуры. С одной стороны, он порождает неизвестные ранее феномены, с другой, становится еще одной площадкой для уже существующих. Рассматривая специфику и формы существования сексуальности в поле Интернета, автор использует понятие «виртуальные репрезентации». Так как оно является составным, возникает необходимость уточнения теоретических позиций относительно каждого из его составляющих.

Автор указывает, что понятие «репрезентация» является крайне многозначным и при его анализе можно выделить несколько смысловых полей использования данного термина: политико-правовое, сакральное, эстетическое и гносеологическое. Однако все разнообразие его трактовок можно свести к двум аспектам: репрезентация как «речь вместо», или за кого-то, и репрезентация как вос-произведение⁵.

В рамках своего исследования диссертант обращается ко второму аспекту. Именно в этом смысле проблема репрезентации стала одной из центральных тем в социальном и гуманитарном знании, начиная с 1970-х годов. Причиной доминирования этой тематики стал так называемый «культурный поворот», который по-новому обозначил понимание культуры. В рамках этого поворота происходит отход от элитарной и антропологической идей культуры, и на первый план выдвигается проблема

³ Филатова О. Г. Интернет как масс-медиа // Актуальные проблемы теории коммуникации: сб. науч. тр. – СПб: Изд-во СПбГПУ, 2004. – С. 223.

⁴ Катречко С. Л. Интернет и сознание: к концепции виртуального человека // Влияние Интернета на сознание и структуру знания. — М.: ИФ РАН, 2004. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.philosophy.ru/library/katr/my_text/katr_inet_concs.html

⁵ Усанова А. Р. Репрезентация как присвоение: к проблеме существования другого в дискурсе // Топос – 2001. – №1(4). – С. 51.

значений и их производства. Культура начинает рассматриваться как совокупность практик, связанных с производством и обменом значениями между членами общества или группы.

Репрезентация при таком понимании культуры начинает трактоваться как процесс, посредством которого субъекты культуры делают мир осмысленным. По определению С. Холла, одного из ведущих теоретиков, работающих в рамках культурного поворота, репрезентация включает в себя использование языка, знаков и идеальных образов, которые замещают собой или репрезентируют вещи. Суть процесса репрезентации заключается во взаимодействии трех составляющих: «вещей», то есть объектов и процессов внешнего мира, понятий, в которых зафиксированы представления об этих «вещах», и языка, то есть знаков, в которых эти представления выражаются.

Одной из центральных тем в обсуждении репрезентации становится вопрос о соотношении ее с реальностью. Автор выявляет два подхода в решении этого вопроса. Традиционный утверждает, что репрезентация - это *отражение* реальности, которая возникает, когда реальность нам по каким-либо причинам недоступна. В таком случае репрезентация соотносится с реальностью, поэтому мы можем проверять первую на истинность или ложность. Но, по мнению диссертанта, более предпочтительным является второй подход к решению данной проблемы – конструктивистский – который не отвергает идею существования объективной реальности, однако утверждает, что она дается нам только в знаковых формах. Поэтому репрезентация сама выступает *конституирующим* элементом, *создающим* любое событие. Таким образом, репрезентация – это единственная реальность, с которой мы имеем дело.

Понятие виртуальности является не менее многозначным, чем репрезентация. Анализируя современный научный дискурс, автор выделяет две основные традиции в интерпретации рассматриваемого феномена. В широком смысле виртуальность начинает пониматься как онтологическое свойство ментальности, либо даже реальности в целом. Сторонники такой традиции находят истоки понятия «виртуальность» еще в античной и средневековой философии. При этом подходе понятие «виртуальная репрезентация» является своеобразной тавтологией, так как любая репрезентация становится виртуальной. «Виртуальное» применяется при описании когнитивных и социальных моделей, абстрактных понятий и категорий, художественного вымысла и образов и т.п. Узкое же понимание связывает виртуальность и компьютерные технологии и понимает под первым специфику существования сети Интернет и компьютерно смоделированных миров. При этом диссертант придерживается второго подхода, подчеркивая, что он является более предпочтительным по двум причинам.

Во-первых, широкая трактовка виртуальности исходит из противопоставления реального/виртуального. При этом виртуальное начинает интерпретироваться как вымышленное или ложное, искусственное,

знаковое, симуляционное. В этом случае в качестве виртуальных пространств выступают миф, искусство, познание, игра и т.д. Однако само базовое противопоставление реального и виртуального представляется проблематичным, так как предполагает возможность непосредственного восприятия объективной реальности. Но с конструктивистской точки зрения реальность нам дана только в репрезентациях, что делает невозможным выстраивание вышеуказанной дихотомии.

Во-вторых, расширенное толкование термина «виртуальность» в определенном смысле является вторичным, выступая в качестве следствия осмысления именно компьютерных технологий, когда компьютерная виртуальная реальность начинает соотноситься с другими видами реальностей, и в их свойствах обнаруживают частичное или полное сходство. Само распространение проблематики виртуальности вызвано в современной науке именно внедрением новых компьютерных технологий и их последствий, и поэтому осуществить адекватный анализ виртуальности возможно только в контексте этих технологий.

Таким образом, под «виртуальными репрезентациями сексуальности» в рамках данной работы автор понимает формы представления сексуальности в Интернет. При этом он подчеркивает, что, подобно любым репрезентациям, они не столько отражают представления о сексуальности, сколько конструируют данный феномен, что делает актуальным изучение их как источников культурных смыслов.

В третьем параграфе «**Молодежь в современном мире: теоретические подходы и новые культурные сцены**» автор указывает, что при рассмотрении молодежи традиционным является понимание ее как социально-демографической группы, вписанной в возрастную структуру общества и отличающуюся набором определенных социальных характеристик. Однако уже ранние исследования молодежи обратили внимание на культурные аспекты существования данной группы. В рамках молодежных исследований можно выделить три основных подхода, концептуализирующих молодежь как субъекта и объекта разнообразных культурных практик: структурно-функциональный, субкультурный и постмодернистский (воплотившийся в постсубкультурных исследованиях).

Первый из них рассматривает молодежь как особую социальную позицию, возникающую в результате «структурного разрыва» между детством и взрослостью, происходящего в индустриальном обществе. Молодежная культура в этой ситуации становится особым социальным институтом, регулирующим процесс перехода от детства к взрослости, из семьи в общество. Представляя собой совокупность норм и ценностей, образцов поведения и культурных практик, складывающихся с «равных группах», она позволяет молодым людям дистанцироваться от семьи, обрести своеобразный эрзац-статус, выработать навыки взаимодействия и конкуренции, что, в конечном итоге, подготавливает их к взрослой жизни.

Становление второго, субкультурного, подхода было связано с деятельностью Центра современных культурных исследований Бирмингемского университета. Он базировался на следующих принципах: классовый характер субкультур, их четкое противопоставление так называемому мейнстриму, рассмотрение субкультур как форм символического сопротивления. В результате субкультуры трактовались как достаточно устойчивые и замкнутые явления, выстраивающие свою систему символов, норм, ценностей, языка, форм поведения, целостный образ жизни. При этом они понимались как формы молодежного сопротивления подчиненному положению рабочего класса.

Однако уже в 1980-х гг. возникла критика субкультурного подхода, в результате которой сложилось постмодернистское прочтение молодежного вопроса, воплотившееся в постсубкультурных исследованиях. Наиболее радикальный их вариант вообще отвергает возможность использования термина «субкультура» и предлагает альтернативные варианты центрального понятия, такие как «неоплемена», «субстримные сети», «клубная культура» и т.п. Более сдержанная позиция состоит в том, что термин «субкультура» вполне может быть использован, но должен быть переосмыслен и реконцептуализирован.

С точки зрения диссертанта, именно постмодернистский подход наиболее точно отражает специфику развития современной молодежной сцены, характеризующуюся крайней подвижностью, фрагментарностью и темпоральностью существующих на ней сообществ. В методологическом плане постсубкультурные исследования отличает отказ от универсальных теорий и от противопоставления молодежи как субъекта и объекта культурных практик, как творца и потребителя. Кроме того, он уделяет большое внимание роли массмедиа в формировании молодежной субъективности. Автор подчеркивает, что можно говорить о двуслойности молодежной культуры: с одной стороны, она включает в себя результаты творчества самой молодежи, а, с другой, – культуру, созданную для молодежного потребления. И разделить эти два слоя в реальном функционировании невозможно. Такое единство вызвано, с одной стороны, коммерциализацией всех сфер общественной жизни и становлением общества потребления, а с другой, – особенностями информационного общества, в котором «люди больше контактируют с опосредованными репрезентациями физического и социального мира, чем просто с объективными реалиями их узкого личного окружения. Современный человек все больше переживает опосредованный при помощи медиа (mediated) мир, чем саму реальность»⁶. Разнообразные тексты массовой культуры не просто потребляются молодыми людьми. Они становятся источником формирования представлений о мире, закладывают смысл

⁶ Блюдина У. А. Молодежные культуры, масс медиа и феномен «моральных паник» // Другое поле. - Ульяновск: Средневолжский научный центр, 2000. – С. 53–63.

окружающей реальности, задают координаты оценки событий, предлагают варианты построения собственной идентичности.

Автор утверждает, что среди этих медиа в XXI в. ведущую роль играет Интернет, который становится новой молодежной культурной сценой. Он в наиболее полной форме выражает современные тренды развития молодежных практик (самоконструирование через создание перформативной идентичности, актуализация самопрезентаций, переход активности из публичного в частное пространство, глобализация, детерриторизация и виртуализация⁷). При этом, в отличие от других сцен и медиа, Интернет дает возможность активного участия молодежи в создании контента.

Особенности Интернет-пространства, предоставляющие возможности сохранения анонимности и игры с идентичностями, неизбежно ставят проблему определения границ социальных и культурных групп, функционирующих в данном пространстве. Диссертант преодолевает эту проблему с помощью применения перформативной теории идентичности Дж. Батлер⁸, с точки зрения которой идентичность выступает перформативным феноменом, что означает, что она утверждает себя в акте представления. Дж. Батлер подчеркивает иллюзорность представлений о наличии некоего ядра идентичности. На самом деле идентичность творится в акте перформанса, который ретроактивно создает эту иллюзию. Таким образом, снимается проблема истинности или ложности репрезентаций личности, поскольку вне этих репрезентаций идентичности просто не существуют.

Вторая глава «**Конструирование сексуальности в молодежном сегменте Рунета: анализ репрезентаций**» представляет результаты эмпирического исследования, проведенного автором. Выбор материала для анализа определялся спецификой предмета диссертационного исследования. Эмпирическую базу составили:

- разделы, посвященные обсуждению вопросов сексуальности в рамках русскоязычных форумов, позиционирующих себя как «молодежные»;
- наиболее посещаемы группы, посвященные вопросам сексуальности, в рамках социальной сети «ВКонтакте».

Они дают возможность обратиться к рассмотрению разных ситуаций репрезентации сексуальности: в ходе обсуждения и в контексте самопрезентации.

В первом параграфе «**Конструирование культурных смыслов сексуальности в ситуации Интернет-коммуникации**» автор отмечает, что содержание форумов и других диалоговых площадок включает в себя, с

⁷ Омельченко Е. Л. Молодежь «нулевых»: почему стоит помнить это десятилетие? Тезисы выступления 4-5 февраля 2011 // Международная конференция «Социальная политика в контексте трансформаций российского общества: реформа и повседневность» (Москва, НИУ ВШЭ) – Режим доступа: <http://www.regioncentre.ru/resources/articles/article22/>

⁸ Батлер Д. Гендерное беспокойство // Антология гендерных исследований : Сб. пер. / Сост. Гапова Е. И., Усманова А. Р. – Минск: Прополис, 2000. – С. 297 – 346.

одной стороны, непосредственное обсуждение, разворачивающееся между участниками, а с другой, разнообразные статьи научно-популярного характера, являющиеся частью более широкого медиа-контекста, что, по мнению диссертанта, воспроизводит двуслойность молодежной культуры. Указанные статьи не являются частью исключительно молодежного контекста, однако включение их в пространство молодежных сайтов говорит о том, что они становятся частью структурирования смысла сексуальности, ее репрезентации именно в молодежной культуре.

Диссертант делает вывод о том, что Интернет-статьи фактически воспроизводят понимание сексуальности, характерное для теории начала XX века, и выделяет следующие ключевые аспекты конструирования сексуальности в них:

- биологизаторское понимание сексуальности,
- рассмотрение секса в терминах здоровья,
- нормализация сексуальности,
- типологизация и экзотизация.

При этом данные аспекты не существуют обособленно, а работают как ансамбль, усиливая и поддерживая друг друга.

Непосредственное же обсуждение, разворачивающееся между участниками, с одной стороны, воспроизводит социокультурные смыслы, задаваемые медиадискурсом, но с другой, привносит новые аспекты конструирования сексуальности, среди которых автор выделяет следующие:

- рассмотрение сексуальности на соотношении понятий любви, дружбы и секса;
- конструирование собственного сексуального сценария, источником ключевых моментов в котором становится во многом массовая культура;
- возникновение морального дискурса.

Аналізу также подвергается степень свободы/контроля в обсуждении сексуальности. Диссертант отмечает, что, несмотря на анонимность он-лайн пространства, степень свободы говорения о сексе в нем не безгранична. Границы определяются правилами форума, за соблюдением которых следят модераторы. Соответственно, здесь сохраняется внешняя цензура, которая определяет рамки допустимых тем и приемлемого языка.

Публичные форумы характеризуются жестким контролем, что обуславливает специфику разворачивающегося в них дискурса сексуальности. Для него характерны бедность обсуждения, умалчивание, ссылки на скрытое, «само собой разумеющееся» знание, отсутствие технических советов. При этом «нехватка» языка часто выражается в переходе от собственных фраз к использованию афоризмов, анекдотов, в результате чего происходит своеобразная смена субъекта говорения.

Мягкий режим контроля был обнаружен в рамках тематических групп внутри социальной сети «ВКонтакте». В этом режиме гораздо более широк список обсуждаемых тем, куда зачастую попадают собственно технические вопросы; описание сексуальных практик становится тоже подробным и

открытым. При этом человек выступает как говорящий субъект, нет выстраивания языковых границ, используется широкий диапазон лексики самого разного характера: медицинские термины, мат, своя терминология.

Второй параграф «Сексуальность как аспект виртуальной самопрезентации» посвящен изучению группы «Секс ВКонтакте», которая представляет собой социальную эротическую сеть, созданную для знакомств и поиска сексуальных партнеров, а также фотографий участников из альбомов других тематических сообществ.

Автор отмечает, что структура этих сайтов жестко задана и не оставляет много места для текстовой информации или публичного обсуждения. В результате основным ресурсом конструирования самопрезентации (в том числе и сексуальной) становится *визуализация*.

Диссертант выделяет следующие особенности визуальных репрезентаций сексуальности:

1. Выражение сексуальности через телесность.

Автор доказывает, что виртуальная самопрезентация, являясь способом представления идентичности, с необходимостью включает в себя конструирование телесности, которое отличается от понятия «тело». С опорой на работы И. М. Быховской⁹, под телесностью понимается не некий *материальный* объект, обладающий определенными *естественно* данными свойствами и характеристиками, а «очеловеченное» тело, которое в дополнение к своим изначально данным, естественным характеристикам начинает обладать свойствами и качествами, порожденными особенностями *социокультурной среды*.

При этом чертами конструирования телесности являются сексуализация и фрагментация. Сексуализация проявляется не только в том, что тело демонстрируется как сексуальный объект, что достигается, например, с помощью демонстрации обнаженной и полуобнаженной натуры. Но более значимым, на взгляд автора, является то, что помещенное в контекст сексуального Интернет-портала, тело начинает считываться как сексуальное. Фрагментация реализуется через представление себя посредством фотографий, демонстрирующих исключительно отдельные части тела (грудь, гениталии, торс, губы и т.д.). Тело делится на части, каждая из которых представляет свой, обособленный и самодостаточный объект желания.

2. Эротизация и порнографизация самопрезентаций.

При этом порнографические образы становятся частью самопрезентации как напрямую, так и косвенно. К первому случаю относится использование своих порно-фотографий и домашнего порно-кино в качестве ресурса самопредставления. Ко второму варианту – включение

⁹ Быховская И. М. Физическая культура как практическая аксиология человеческого тела: методологические основания анализа проблемы [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://lib.sportedu.ru/press/fkvot/1996N2/p19-27.htm>

профессионального порно-кинематографа в раздел «Избранное видео» на главной странице участника (речь идет о группе «Секс ВКонтакте», представляющую собой сайт знакомств).

В конечном итоге диссертант делает вывод о том, что эротическая и порнографическая индустрия становятся трансляторами «канона» репрезентации сексуальности. Они задают образцы фотографического изображения, кино-моделей (когда домашнее видео – это копия порнофильма). Они же структурируют понимание тела как товара и объекта оценки, причем и форма состязания задается той же индустрией (речь идет, например, о фотоконкурсах «Девушка месяца» в группах ВКонтакте, которые являются повторением устойчивой формы эротических журналов, начиная с «Playboy»).

В **Заключении** подводятся итоги работы. Автор отмечает, что социокультурная трактовка сексуальности позволяет рассматривать ее в качестве дискурса современной культуры и анализировать преломление последнего в различных социокультурных контекстах.

Особенно активно указанный дискурс разворачивается в рамках молодежной среды, особенно в виртуальном пространстве ее существования. В силу меньшей степени контроля со стороны взрослых именно Интернет становится зоной конструирования социокультурных значений и репрезентации сексуальности.

При этом данные репрезентации не просто отражают представления о сексуальной сфере, существующие в молодежной культуре. Они конструируют смыслы сексуальности, задают нормативные формы сексуальных практик и структурируют обсуждение данной темы. Причем главным источником образцов этого конструирования выступают массовая культура и СМИ. Особо значимым диссертанту представляется все большее распространение порнографии в контексте самопрезентаций в виртуальном пространстве, которое, по его мнению, является симптомом определенных культурных изменений, когда порнографическая индустрия становится транслятором «канона» репрезентации сексуальности, и ставит вопрос о формировании порно-субъекта.

Основные положения и выводы диссертации получили отражение в следующих публикациях автора:

Публикации в ведущих рецензируемых журналах перечня ВАК РФ:

1. Епанова Ю. В. Интернет-репрезентация идентичности в контексте перформативной теории Дж. Батлер // Вестник СамГУ. – 2009. – №1. – С. 87–92.

2. Епанова Ю. В. Субкультура тинэйджеров как феномен современной культуры: теоретические аспекты анализа // Вестник СамГУ. – 2007. – №5/2 (55) – С.152–158.

Публикации в других научных изданиях:

3. Епанова Ю. В. Инновационные подходы к теоретическому анализу молодежной культуры // Преемственность и новации в культуре: теоретические и прикладные аспекты: сб. статей и материалов межд. науч. конф. (Самара, 17 мая 2010 г.) / отв. ред. В.Я. Мачнев– Самара: Изд-во «Самарский университет», 2010. – С. 23–28.

4. Епанова Ю. В. Судьба тела в информационную эпоху // В тени тела : сб. статей и эссе / Под ред. Н. Нартовой, Е. Омельченко. – Ульяновск: Изд-во Ульяновского гос. ун-та, 2008. – С. 183 – 190.

5. Епанова Ю. В. Проблема идентичности в виртуальном пространстве // Язык и культура в России: состояние и эволюционные процессы: Материалы межд. науч. конф. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. – С. 373 – 376.

6. Епанова Ю. В. Телесность в виртуальном пространстве // Первый Российский культурологический конгресс. Программа. Тезисы докладов. – СПб: Эйдос, 2006. – С. 376.

7. Епанова Ю. В. Телесность и сексуальность в субкультуре тинейджеров // Контексты социального знания: Межкафедральный сб. науч. статей. К 15-летию социологического факультета Самарского гос. ун-та / отв. ред. В. Я. Мачнев. – Самара: Универс-групп, 2005. – С. 348 – 356.

8. Епанова Ю. В. Роль средств массовой коммуникации в формировании молодежной культуры // Социология сегодня: мозаика направлений, подходов и методов: Материалы Всерос. науч. конф. «XXI век: новые горизонты гуманитарных наук», посвященной 15-летию социологического факультета Самарского гос. ун-та. Т. 2. / отв. ред. В. Я. Мачнев – Самара: Универс-групп, 2004. – С. 43–45.

9. Епанова Ю. В. Функции сексуальной символики в субкультуре тинейджеров // Социальные процессы и молодежь: взгляд в будущее: Материалы VI Межд. научно-практ. конф. 27-28 апреля 2004 года. – Самара: ФС МГПУ, 2004. – С. 109 – 111.

10. Епанова Ю. В. Русская сексуальная культура. Традиции и современность // Славянский мир: общность и многообразие / XXVII Кирилло-Мефодиевские чтения: Материалы област. научно-метод. конф. преподавателей истории, языка и культуры славянских народов. – Самара: Самар. гуманитар. акад., 2004. – С. 171–173.

11. Епанова Ю. В. Сексуальная культура: идентификация понятия // Культурологическая мозаика: Сб. статей / отв. ред. В.Я. Мачнев– Самара: Универс-групп, 2004. – С. 67 – 75.

Подписано в печать 15.10.2011

Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Печать оперативная.

Усл. печ. л 1,3. Тираж 100 экз. Заказ № 128

Отпечатано в ООО «Эдельвейс» 443069, Самара, ул. Гагарина, 53.